

АФРИКАНКА - «АМЕРИКАНКА»: ОБ ИЗДЕРЖКАХ ОДНОГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК*

© 2018 Т. ГАВРИСТОВА

DOI: 10.7868/S0321507518060120

Ключевые слова: Чимаманда Нгози Адичи, писательница, «Americanah», перевод на русский язык, Шаши Мартынова, инвектива, вульгаризация

Блистательный роман нигерийки Чимаманды Нгози Адичи переведен на русский язык и выдвинут на соискание литературной премии «Ясная поляна»!**

Успех перевода мог быть предreshen: роман - о сложностях любви и самореализации, о том, какой может быть и казаться Америка. Динамика повествования, юмор, животрепещущая тема (возвращение на родину блудной дочери, «американки»), особый эпико-лирический стиль, принадлежащий только Адичи, все злободневно и соответствует вкусам молодого и зрелого читателя, российского и зарубежного.

Книга вместила в себя множество ситуаций, трагических и комических. Каждая по-своему образна, драматична, сценична. Все, что случилось с героиней, могло произойти в США с любым иммигрантом - африканцем и неафриканцем.

Автор, по этнической принадлежности *игбо*, типичная представительница поколения, рожденного на исходе 1970-х, входит в круг самых влиятельных африканцев и именитых литераторов. В 2017 г. она стала членом Американской академии искусств и наук и в США достигла пика признания как американская писательница, хотя родилась в Нигерии.

Авантажный памфлет «Всем нам следует быть феминистками» (2014)*** добавил ей популярности в среде миллениалов - ровесников века. В Швеции по рекомендации министерства образования брошюру бесплатно раздают подросткам по до-

стижении 16 лет. Предлагаемая в ней модель воспитания, предназначенная для мужчин и женщин и явно нацеленная на профессиональный успех, получила дальнейшее развитие в недавней книге «Дорогой Иджеавеле, или Феминистский манифест в пятнадцати пунктах» (2017 г.)****.

«Americanah» (2013 г.)***** - третий и на сегодняшний день самый ангажированный роман Ч.Н.Адичи - сразу был переведен на 29 языков, в их числе венгерский, итальянский, испанский, немецкий, португальский, французский, чешский, корейский, суахили.

Публикация этого романа на русском языке могла бы стать СОБЫТИЕМ, но обернулась горьким разочарованием для профессионалов и читателей. Всему виной издержки перевода!

Сюжет романа увлекает. Главная героиня произведения Ифемелу - не настоящая, а как бы американка. От большинства африканцев ее отличает полученное в США образование, знание Америки и мотивация на успех; от чернокожих американцев - все то же образование, английский (именно английский, как у большинства образованных нигерийцев), и чувство Африки, практически полностью отсутствующее у афро-американцев.

В США Ифемелу приехала из Нигерии учиться и добила всего, чего хотела. Вполне «амери-

ГАВРИСТОВА Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. РФ, 150003, Ярославль, ул. Советская, д. 10 (tanja1994@mail.ru)

* Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

** Адичи Ч.Н. Американка. М., Фантом Пресс, 2018. 640 с.

*** Чимаманда Адичи: «Мы все должны быть феминистками» - <http://samcult.ru/review/5871> (accessed 11.12.2017)

**** Adichi Ch.N. Dear Ijeawele, or A Feminist Manifesto in Fifteen Suggestions. N.-Y., Alfred A.Knopf, 2017. 63 p.

***** Adichi Ch.N. Americanah. N.-Y., Knopf, 2013. 477 p.

канская история» с хорошим концом заканчивается не вполне по-американски - героиня возвращается на родину, где навсегда останется «американкой» - в кавычках.

Именно так: «Американка» - и следовало называть русскоязычный перевод.

Ч.Н.Адичи, дочь профессора, никогда не ощущала отчуждения от англо-саксонской культуры, и ее роман продолжает традиции. Главная героиня, в совершенстве овладевшая языком политического памфлета, говорит и пишет на безупречном английском, что засвидетельствовано в романе. В речи она избегает американизмов.

Однако волнующая полифония живого современного языка и образность повествования в переводе на русский исчезают, едва ли не повсеместно обретая черты стёба - за счет внедрения в литературный язык внелитературных элементов, диалектизмов, просторечий, построения предложений, пренебрежения орфографическими и грамматическими нормами.

Переводчик - Шаши Мартынова - позволила себе интерпретировать стилистику романа, изрядно понизив градус интеллектуализма в процессе «карнавальной» вульгаризации. Отсюда отсутствующий в оригинале новояз, породивший нелепый окказионализм, образованный посредством волюнтаристского замещения согласных «к» - «х» в этнониме «американка» («американха» - с. 90, 500, 506, 513), и в дополнение еще один, второстепенный («Невезу́жа, чувак!» (с. 91). В оригинале - «*Bad Luck, Man!*» (см.: Adichi Ch.N. *Americanah*, p. 66)* - («Не повезло, Чел!») Совсем иная тональность!

Оригинальное название романа - не авторский неологизм. Оно происходит от языковой лакуны - американской («*Americana*») и одновременно африканской. «*Americanah*» - так в Нигерии называют тех, кто получил образование в США, примерил на себя американский образ жизни, всё то, что «сделано в Америке».

В устной речи концевая «h» в слове «*Americanah*» исчезает, как во многих африканских именах собственных (Нкрума (*Nkrumah*), Фара (*Farah*) и т.д.), что делает абсолютно неоправданным агрессивное и жесткое «х», звучащее, как издевка.

В Интернете Шаши Мартынова позиционирует себя как переводчик с английского, создатель сети магазинов «Додо» (2009-2017 гг.), основатель и главный редактор московского издательства Гаятри/Livebook, почетный президент Центра молодежных добровольческих программ *World4U*, выпускница химического факультета МГУ.

* Далее в тексте при ссылке на оригинал книги - см.: р. ...; или - р/рр. ...

** См.: Однородова А.А. По моде дня // Русская речь. 2006, № 4, с. 126-127.

*** Инвектива как форма литературного произведения представляет собой разновидность памфлета, осмеивающего или обличающего какое-либо реальное лицо (или группу), как правило, стоящих по статусу и этосу ниже автора (*прим. авт.*).

Это резюме - не особенно подходящее для перевода крупномасштабного романа, написанного признанной миром писательницей: ни знания африканских, ни знания американских реалий в резюме отражения не нашло. Между тем, очевидно отсутствие филологического образования. Из перевода ясно: с родным языком у переводчика отношения сложные.

Алгоритм художественного перевода предполагает, наряду с ретрансляцией сюжета, воспроизведение стиля, авторских метафор, иронии, осмысление контекста, поиск идиом. Перевод романа Ч.Н.Адичи, если проанализировать его с указанных позиций, не может не вызвать критики по всем вышеназванным параметрам. Эксперименты, предпринятые переводчиком, допустимы в творчестве писателя, культивирующего «праздник дураков»**. В ремесле переводчика они преступны!

Архаизация речи персонажей ничем не обоснована и никак не вписывается в границы политкорректности, что важно в силу того, что роман был создан в США. Наличие практически не встречающихся в современном языке оборотов превращает произведение в подобие инвективы*** - насмешки над языком африканцев и чернокожих американцев.

Вряд ли молодая образованная дама (Ифемелу или Чимаманда) обратится к кому-либо с приветствием: «*Здрасьте!*» (с. 20). В оригинале - обычное «*Hi*» (см.: р. 8). Она не станет использовать в устной речи такие слова, как «*прям*» (с. 390, 427, 430, 525, 569), «*небось*» (с. 229, 295), «*верняк*» (с. 525) - в оригинале романа нет ничего подобного! (рр. 170, 232, 325-328, 405, 438)

Зачем Ифемелу вынуждают изъясняться подобным образом, вопреки ее воле? В книге неоднократно подчеркивается, что ей режут слух такие обороты (с. 181, 525) (рр. 134, 404-405).

К чему использовать совершенно немыслимый вариант перевода «*в середине*» (с. 435), а не «в центре» (см.: р. 332) (компания. - *Т.Г.*), или словосочетание «*памавание перстами*» (с. 356) для описания манерной жестикуляции, присущей МОЛОДОМУ человеку (р. 270). Образованные африканцы в оригинале романа говорят грамотно!

Мариам - девушка из парикмахерской - приветствует клиентку: «*Hi. Welcome*» (см.: р. 8); в тексте перевод - «Здрасьте. Пожалте» (с. 20). Случайная трансформация? Увлечение просторечиями, вероятно, призвано продемонстрировать «дикость» и «варварство» чернокожих парвеню, посмеявшихся интегрироваться в мировое пространство?

Иначе, как объяснить наличие противоречащих современной литературной традиции слов, фраз, выражений. Можно ли сказать: «*вахлак с Аппалачей*» (с. 453) (см.: р. 346)? Слово «вахлак» несет в себе мощный заряд этничности, явно не американо-африканской. Да и употребление таких лексем, как «*потешное*» (с. 12, 14), «*встряла*» (с. 22), «*вторивалась*» (с. 255), смотрится искусственно в устах молодежи, мотивированной на карьеру и успех, и не имеет аналогов в оригинале.

Глаголы и глагольные формы, встречающиеся в тексте перевода, не вписываются в повседневность русского языка. Откуда взялся перифраз «*запахнуть слова обратно в себя*» (с. 72)? Почему не «взять свои слова обратно» (см.: р. 53)? Комично смотрятся обороты типа: «Обинзе *утишил панику*» (с. 366), «Ифемелу <...> *окукливалась в себе*» (с. 461). В оригинале нет ничего похожего!

Совершенно необъяснима трансформация предложения: «Исполнительная власть - не маловажная вещь» («*Executive power is not a small thing*» (см.: р. 399) - в переводе: «Исполнительная власть - не баран чихнул» (с. 517)!

Экзерсисы воспроизведения текста на псевдорусском языке могла бы довершить фраза о том, что испорченные выпрямителем волосы «*оборола химия*» (с. 528) - в оригинале - их «повредили химикаты» (см.: р. 407). А использование совершенно немыслимых деепричастий - «*ища*» (с. 88), «*мечась*» (с. 210), «*катя*» (с. 337) - дополняет картину злокачественной работы переводчика, направленной на разрушение стиля и формата произведения, как и фривольное обращение с прилагательными: «свежий» (с. 46) - в значении «новый» (см.: р. 29), «*задышливый*» голос (с. 132) - «дрожащий» (р. 96); «*лучший* день» (с. 160) - «наилучший» (р. 120); «слова *порожние*» (с. 180) - «пустые» (р. 134); «*спотыкливый* английский» (с. 51) - «ломаный» (р. 33).

Перевод местами представляет собой пародию на оригинал - интерпретацию интерпретатора. Точность воспроизведения текста для Шаши Мартыновой - нечто непостижимое. Несогласованность частей речи в предложениях местами доходит до полной утраты смысла. Как можно «*пустить корни без постоянного позыва выдернуть их оттуда и потрясти почву*» (с. 16)? Как читателю воспринять фразы типа: «*Я с Вами секс не могу*» (с. 207); «*Моя девушка умеет колдовство*» (с. 335)?

Подобные пассажи в первой половине книги присутствуют едва ли не на каждой странице (с. 124, 125, 209, 230 и др.).

Намеренная маргинализация текста проявляется и в легализации инвективной лексики. Переводчик использует ее в большем объеме, чем автор в оригинале, а издатель (Фантом Пресс) не предупреждает, как должно, о ее наличии.

В оригинале брань - это попытка разрядиться, сбросить эмоции, своего рода магическое действо, заклинание. Она уместна и выглядит рафинированно. С подачи Шаши Мартыновой ругательства звучат очень по-русски: как средство выражения профанного начала в персонажах, как способ понижения их социального статуса. Даже пытаюсь - весьма нескладно - перевести вполне невинный оборот «*дерьмо не тонет*» («*shit keeps happening*» - см.: р. 326), переводчик отдает предпочтение нецензурной лексике «всякая х-ня продолжает случаться» (с. 427).

В книге, кроме всего прочего, содержится еще и несметное количество грамматических, стилистических, орфографических, пунктуационных ошибок и... коронная фраза о том, что кое-кто из издателей «*нанимает всякую шуштуру, не способную знаки препинания во фразе расставить*» (с. 520)!

Очевидная недобросовестность и безответственность людей, подготовивших выход русскоязычной версии романа, проявляется во всем. Африканист усомнился бы в правомерности использования словосочетания «*девочка-угандка*» (с. 187) - правильно: угандийка!

Недоумение вызывает исключительная вариативность в написании имен собственных, а также и некоторые комментарии, например, в отношении города Эзиовелле (штат Анамбра) (с. 156): «*Маленький город севернее Лагоса, но все еще на юге страны*» (с. 627).

* * *

В России у Ч.Н.Адичи немало почитателей, они с нетерпением ждут появления ее новых произведений. Случайный читатель, из тех, кто возьмет в руки роман «Американха» в русском переводе, вряд ли вновь обратится к ее творчеству. Виной тому - издержки перевода, который можно назвать оскорбительным.

Авторитет писателя вряд ли пострадает. Проиграет российский читатель и будет страдать до тех пор, пока переводами занимаются «химики», а не дипломированные специалисты - профессионалы.

AFRICAN - AMERICANAH: ON COSTS OF ONE TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE

Review of the book: Adichi Ch.N. Americanah. Moscow, Phantom Press, 2018. 640 p. (In Russ.)

Tatyana M. GAVRISTOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Department of General History, Faculty of History, P.G.Demidov Yaroslavl State University (tanja1994@mail.ru)

Keywords: Chimamanda Ngozi Adichi, writer, «Americanah», translation into Russian, Shashi Martynova, invective, vulgarization